

ИРЛАНДСКАЯ РЕСПУБЛИКАНСКАЯ АРМИЯ

Л. А. Зимулина

Он смотрит на нас с плаката с карабином в руках на фоне горящего здания; баллада о нем звучит в белфастской студии грамзаписи; в католических кафе Белфаста распространяются открытки с его портретом; заключенные лагеря Лонг Кеш пишут о нем стихи и лозунги на белых льняных платках: «Британские трусливые убийцы, что вы знаете о нас? Вы только крепите нашу волю, мужество, единство, стремление сражаться и умереть, как Джо!»... Джозеф Макван — ученик Дж. Конноли, убитый весной 1972 г.¹ британскими парашютистами, боец «официальной» Ирландской республиканской армии (ИРА).

История ИРА насчитывает уже около 60 лет. Она детище освободительной борьбы ирландского народа. У колыбели ИРА стояли две военные организации — «Ирландская гражданская армия» (ГА) и «Национальные волонтеры» (НВ). В дни знаменитой дублинской стачки 1913 г., которую В. И. Ленин оценивал как шаг к освобождению ирландских рабочих от влияния националистической буржуазии², Дж. Конноли сформировал из вооруженных дубинками рабочих-транспортников, охранявших трибуны стачечных митингов от нападений полиции, ГА³. В октябре 1913 г. ее бойцы в темно-зеленой форме и шляпах с опущенными полями маршировали по улицам Дублина. 25 ноября 1913 г. на митинге в Ротунде (Дублин) было принято решение о формировании организации НВ⁴, боевых сил городских мелкобуржуазных слоев. Вооруженные отряды волонтеров формировались для защиты гомруля (самоуправление в рамках Британской империи) и целостности страны в противовес ольстерским бандам Э. Г. Карсона.

Лорд Карсон, опираясь на лендлордов и крупную буржуазию Ольстера, а также материальную поддержку английских консерваторов, организовал сопротивление гомрулю под предлогом защиты «независимости» протестантского населения Северной Ирландии⁵. В Ольстере собирались подписи под «ковенантом» — специальным обязательством сопротивляться гомрулю. «Король Карсон» сколачивал черносотенную армию, поставив под ружье около 80 тыс. человек⁶. «Конечно, — писал В. И. Ленин, — если бы либералы обратились к народу Англии, к пролетариату, — черносотенная банда Карсона сразу растаяла бы и исчезла... Но чтобы либеральные буржуа обратились за помощью к пролетариату против помещиков — разве это мыслимо? Ведь либералы в Англии тоже лакеи денежного мешка, способные только раболепствовать перед Карсонами»⁷.

Английское правительство почти в течение года спокойно наблюдало за вооружением и обучением банд Карсона. Но эта позиция резко изменилась, когда стали формироваться отряды ГА и НВ. 4 декабря 1913 г. коалиционное правительство Асквита запретило ввоз в Ирландию оружия и боеприпасов. Формирование отрядов НВ заняло всего 1—2 недели. Фактическое руководство, хотя и исподволь, осуществляли неофецианцы — продолжатели дела фениев, мелкобуржуазных революционеров. На этот раз их возглавил П. Пирс, 34-летний педагог, адвокат и поэт-патриот. ГА, отделения Объединенной Ирландской лиги (так называемые парнеллиты во главе с Дж. Редмондом), американские хиферианцы (члены католического ордена из числа ирландских имми-

¹ «Morning Star», 19.IV.1972.

² См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 23, стр. 401—403, 416—418.

³ См. J. O. Catassaigh. The Story of Irish Citizen Army. Dublin. 1919.

⁴ S. O'Callaghan. The Easter Lily. The Story of the IRA. L. 1956, p. 24.

⁵ J. D. Clarkson. Labour and Nationalism in Ireland. N. Y. 1925, p. 374.

⁶ Т. А. Джексон. Борьба Ирландии за независимость. М. 1949, стр. 312.

⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 24, стр. 368.

грантов в США) выразили желание влиться в организацию НВ в полном составе. Однако руководство волонтеров настаивало на индивидуальной вербовке по строго территориальному принципу, стремясь сохранить контроль над новыми вооруженными силами в своих руках. Тогда ГА стала вооружаться и доставать снаряжение самостоятельно.

Между тем в ночь с 24 на 25 апреля 1914 г. «добровольцы» Карсона захватили порты и таможни в Ларне и Донахади и выгрузили крупную партию германских винтовок и снарядов при явном попустительстве английских властей, без чего эта операция была бы невозможной, ибо ирландское побережье патрулировалось английскими военными судами. А когда Лондон отдал приказ войскам помешать «крайностям» реакционных экстремистов, армейские офицеры отказались подчиниться, и правительство уступило им, письменно пообещав не мешать ольстерским консерваторам.

Приняв вызов ольстерских экстремистов, ремесленники и торговцы, клерки и учителя, мелкие предприниматели и преподаватели университета массами вливались в ряды НВ, заявляя: «Я, нижеподписавшийся, желаю вступить в организацию ирландских волонтеров, основанную для того, чтобы защитить и утвердить права и свободы всего народа Ирландии без различия вероисповедания, классовой принадлежности и политических убеждений»⁸. Они требовали, чтобы возглавлявший ирландскую фракцию в английском парламенте Дж. Редмонд добился запрета на ввоз оружия бандами Карсона. В ответ Редмонд поставил условие, чтобы в исполнительный орган волонтеров были введены 25 членов партии гомруля по его выбору как лидера партии. Пирс и некоторые его сторонники протестовали, но большинство приняло условия Редмонда. В июле 1914 г. Редмонд потребовал наложения запрета на ввоз оружия, но ответа не последовало. Между тем ольстерские экстремисты уже толковали о «походе из Белфаста в Корк». Они организовали 25 июля в Белфасте 5-тысячный парад, демонстрируя свою воинственность.

В борьбе за желанный и, казалось, столь близкий гомруль вооружались и волонтеры. 26 июля помощник начальника дублинской полиции Харрелл получил известие о том, что частная яхта выгрузила в Хоуте 1 100 винтовок и партию патронов, полученных отрядом волонтеров, направлявшихся в Дублин. Собрав паличные полицейские силы и вызвав роту шотландских пограничников, Харрелл остановил возвращавшийся отряд у Клонтарфа, требуя сдать оружие. Пока командиры волонтеров протестовали и угрожали начать бой, стоявшие сзади бойцы перелезали через заборы садов, входили в расположенные близ дороги дома и исчезали в полях, унося с собой оружие. Раздраженный Харрелл заметил вдруг, что перед ним осталась лишь небольшая группа бойцов, причем без оружия. Новость быстро донеслась до Дублина. Улицы города наполнились народом, и возвращавшегося в Дублинский замок Харрелла встретили улюлюканьем и свистом.

И НВ и ГА регулярно проводили полевые учения. Власти считали за лучшее не вмешиваться, а полиция привыкла к этим маневрам настолько, что не выразила особой тревоги даже тогда, когда бойцы Конноли разыграли подлинную осаду Дублинского замка и остановились лишь у его крепостных стен, к которым были приставлены штурмовые лестницы.

Однако пестрый социальный состав НВ не способствовал прочному единству этой организации. А начавшаяся вскоре первая мировая война размежевала истинных и мнимых патриотов Ирландии. Билль о гомруле был отложен до окончания войны. Начался набор ирландцев в английскую армию. Ольстерские полки сводились в особые бригады во главе со своими офицерами, носившими отличительную кокарду. Из населения остальной части Ирландии была сформирована одна дивизия, командный состав которой комплектовался исключительно из английских офицеров. Дивизии было отказано в праве носить отличительную кокарду. Даже просьба ирландских леди из высшего общества, вышивших знамя для дивизии, о разрешении пользоваться им была отклонена. Между тем сразу же после вступления Англии в войну вождем гомрулеров Редмонд в порыве «внезапного великодушия» заявил в палате общин, что правительство может вывести солдат из Ирландии и доверить ее защиту волонтерам, а

⁸ E. O'Malley. Army without Banners. Adventures of an Irish Volunteer. Boston. 1937, p. 44.

также предложил короне штыки «своих» волонтеров. А выступая перед волонтерами на митинге 20 сентября 1914 г., он заявил, что их долг — сражаться в войне за Англию, чтобы «защитить права, свободы и религию в этой стране»⁹. От соглашательства с британским империализмом партия гомруля перешла к прямому предательству национально-освободительного движения.

Пирс и другие республиканцы в исполкоме волонтеров резко осудили позицию Редмонда и изгнали его ставленников из комитета. Они обратились с призывом созвать конвент для выборов нового исполкома. Редмонд ответил контрпризывом бойкотировать конвент. Организация волонтеров в сентябре 1914 г. раскололась на республиканцев и редмондистов. Большинство пока еще шло за Редмондом. Из 200 тыс. чел., числившихся в списках НВ, лишь 12 тыс. откликнулись на призыв республиканцев и направили делегатов на конвент, открывшийся 25 ноября 1914 г. и провозгласивший создание новой организации — «Ирландские волонтеры». Но редмондисты стали быстро терять свое превосходство: в апреле 1915 г. их численность составляла только $\frac{1}{10}$ часть первоначальной, а через год эта организация насчитывала лишь несколько рот. Численность же «Ирландских волонтеров» неуклонно росла, достигнув 18 тыс. человек, хотя оружием была снабжена четвертая их часть. Еще хуже, впрочем, была снабжена оружием «Гражданская армия» Конноли: его едва хватало на 200 чел., хотя желавших вступить в ГА было в десятки раз больше. Многие дублинские рабочие пошли в ряды «Ирландских волонтеров», только чтобы получить оружие. Вскоре обе эти организации стали проводить совместные парады и учения. Фактически с осени 1914 г. наметился боевой союз левых течений, борющихся с британским колониальным режимом¹⁰.

Стоявшие у руководства «Ирландских волонтеров» фении не были едины в определении тактики борьбы. Старые фении, представителем которых был Т. Кларк, выдвинули в начале войны традиционный лозунг «Трудности Англии — шанс для Ирландии», решив поднять восстание, опираясь на помощь деньгами из США и оружием из Германии. Гэльские республиканцы (другое крыло фениев), наиболее ярким представителем которых был Пирс, поддерживали решение о восстании, но относились скептически к помощи со стороны Германии, предпочитая делать ставку на собственные, ирландские силы. Благоприятный момент для нанесения удара по британскому империализму увидел в начавшейся мировой войне и вождь ирландского пролетариата Конноли. Но в отличие от мелкобуржуазных демократов-фениев он надеялся поднять всеобщее восстание масс во имя социализма как конечной цели движения. После вынужденного отъезда в Америку в октябре 1914 г. популярного народного лидера Дж. Ларкина, деятельность которого в годы его молодости высоко оценивал В. И. Ленин¹¹, — Конноли, этот блестящий оратор, плодовитый и острый публицист¹², стал фактически вождем союза транспортных рабочих, командующим ГА и редактором газеты «Worker's Republic», которую он печатал на собственном печатном станке в Либерти-холл под охраной солдат гражданской армии с заряженными ружьями и привинченными штыками.

Бесстрашно и неутомимо распространяемое Конноли социалистическое республиканское учение оказало влияние и на левых лидеров фениев — П. Пирса, Т. Мак-Донага и С. Мак-Дермотта. Фении посвятили Конноли в тайные планы восстания, которое решено было поднять на пасхальной неделе 1916 года. Конноли присоединился к их плану и стал кооптированным членом военного директората Ирландского республиканского братства. План восстания был известен узкому кругу лиц. О нем не знал даже начальник штаба волонтеров Э. Мак-Нейл. План исходил из того, что все волонтеры и бойцы Конноли готовы осуществить государственный переворот, и если восстание продержится недели две, к нему присоединятся широкие массы. Как рапортовала в конце марта 1916 г. дублинская полиция, общее количество оружия различных видов у волонтеров составляло 4 466 единиц¹³. Организаторы восстания

⁹ S. O'Callaghan. Op. cit., p. 25.

¹⁰ Подробнее см. А. Д. Колпаков. Ирландия — остров мятежный. М. 1965.

¹¹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 23, стр. 401, 402.

¹² Подробнее см. А. Д. Колпаков. Общественно-политические взгляды Джеймса Конноли (1870—1916 гг.). «Научные доклады высшей школы. Исторические науки», 1958, № 2.

¹³ S. O'Callaghan. Op. cit., p. 26.

предприняли попытку получить оружие и боеприпасы из Германии. Немецкое судно с оружием было направлено к берегам Ирландии. Но телеграмма организаторов восстания с просьбой отложить на 3 дня срок прибытия судна была перехвачена при налете американских властей на конспиративную квартиру германского военного атташе, где она была аккуратно подшита к делу. О содержании телеграммы Вашингтон немедленно сообщил в Лондон. В ирландские воды поплыли к указанному сроку английские миноносцы. Капитан немецкого судна 3 дня ждал условного сигнала, но его не последовало, ибо направленный к месту встречи автомобиль с волонтерами и сигнальным аппаратом в темноте слетел с набережной в воду. Потом появились английские миноносцы, и немецкий капитан Шпандлер отдал приказ потопить судно¹⁴.

Начать восстание планировалось в пасхальное воскресенье 23 апреля. Волонтерам и бойцам ГА было приказано явиться в пасхальный «уикэнд» на очередные маневры, имея при себе трехдневный рацион. Накануне выступления члены исполкома волонтеров Кларк, Пирс и Мак-Дермотт ошеломили номинального вождя бойцов Мак-Нейла сообщением о том, что вместо праздничного выхода в поле запланировано настоящее восстание. Они полагали, что сумеют склонить его на свою сторону, а в случае неудачи он уже ничем не сможет помешать. Однако они жестоко ошиблись. Именно Мак-Нейл нанес первый удар по восстанию, поместив во всех воскресных газетах подписанное им как начальником штаба объявление об отмене всех назначенных на пасхальное воскресенье маневров и разослав во все районы телеграммы того же содержания. Подразделения волонтеров на местах пришли в замешательство. Дублинские повстанцы могли теперь надеяться только на собственные силы.

Солнечный понедельник 24 апреля не предвещал, казалось, никаких неприятностей Дублинскому замку. Праздничные толпы заполнили улицу О'Коннела и плотно окружили трамвайную остановку у колонны Нельсона. Мало кто обратил внимание на ставший уже привычным для дублинцев вооруженный отряд бойцов ГА в темно-зеленых широкополых шляпах и ирландских волонтеров в серо-зеленой форме, показавшийся со стороны Абби-стрит. Отряд направился к зданию почтамта. Поравнявшись с ним, бойцы по команде остановились, повернувшись фронтом к фасаду, сомкнули штыки и внезапно устремились в здание. Через несколько секунд посыпались стекла из окон, служащие и посетители были выведены через заднюю дверь, над фронтоном дома взметнулось зеленое знамя с блестящими на солнце золотистыми буквами «Ирландская республика», а по бокам взвились два зелено-бело-оранжевых республиканских флага¹⁵. Из главного входа почтамта вышла группа военачальников. Один из них, в форме генерала ирландских волонтеров, высокий, стройный, с внешностью одновременно артистичной и воинственной, П. Пирс¹⁶, стоя на ступеньках лестницы, начал читать обращение к народу: «Ирландцы и ирландки! Именем бога и прошлых поколений, от которых она получила свою древнюю традицию национального существования, Ирландия в нашем лице призывает своих детей под свой флаг и к борьбе за ее свободу!». Обращение подписали президент Ирландской республики, главнокомандующий Ирландской республиканской армии (ИРА) Пирс и вице-президент республики, командующий Дублинским военным округом Конноли. Далее следовали подписи Кларка, Мак-Дермотта, Мак-Донага и других вождей восставших. Как только Пирс зачитал обращение, на другом берегу р. Лиффи раздался треск ружейных выстрелов как бы в подтверждение того, что Ирландская республика провозглашена силой оружия. Таков был фактический день рождения ИРА, хотя называться так она стала лишь с 1919 года.

Вооруженному до зубов 12-тысячному английскому корпусу понадобилось 6 дней, чтобы сломить сопротивление 1 200 повстанцев¹⁷, 6 дней, вписанной кровью в историю борьбы Ирландии за независимость, прозванных в народе «Красной пасхой» и явившихся составной частью надвигавшейся в Европе социальной революции¹⁸. 29 апреля пал последний оплот повстанцев у мельницы Боландо, где сражался баталь-

¹⁴ К. Шпандлер. Сквозь блокаду! Л. 1925.

¹⁵ E. O'Malley. Op. cit., p. 23.

¹⁶ См. о нем: А. Д. Колпачков. Красная пасха. «Вопросы истории», 1966, № 4.

¹⁷ И. М. Гоблет. Борьба Ирландии за независимость. Пгтр. 1923.

¹⁸ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 30, стр. 54.

он левых шинфейнеров (мелкобуржуазная партия «Шин фейн» — «Мы сами» была основана в 1905 г.) во главе с И. Де Валерой. Глава английских карателей генерал Дж. Максвелл обрушил террор на поверженный Дублин. К именам погибших в боях солдат ИРА добавились имена 15 расстрелянных карателями во дворе тюрьмы Арборхилл вождей восстания. Последними 12 мая были казнены Конноли и Мак-Дермотт. Оба не могли идти к месту казни. Мак-Дермотт страдал ревматическим артритом, а у тяжело раненного Конноли была ампутирована нога, и от потери крови он настолько ослаб, что не мог стоять. Его расстреляли сидящим на походном стуле. По приказу «кровожадного Максвелла» за тюремную решетку было брошено 3,5 тыс. ирландцев. Но на место павших и арестованных вскоре встали сотни новых борцов.

Уже в декабре 1916 г. опять начали формироваться отряды волонтеров. Их создавали вырвавшиеся из тюремных застенков борцы «Красной пасхи»¹⁹. Несмотря на все правительственные распоряжения и аресты, волонтеры вновь маршировали в своей форме по улицам городов, хотя вооружены они были теперь только дубинками. В октябре 1917 г. была образована коалиция политических партий, боровшихся за независимость Ирландии, куда вошла и «Шин фейн»²⁰. Пост президента партии занял только что освобожденный из тюрьмы И. Де Валера. «Шин фейн» приняла на себя и руководство волонтерами. Нападения на военные казармы и полицейские участки, захват оружия и боеприпасов стали постоянным явлением. В декабре 1918 г. на выборах ирландских депутатов в английский парламент шинфейнеры одержали победу. Но избранные депутаты не поехали в Лондон, а собрались 21 января 1919 г. в здании мэрии Дублина и провозгласили себя Учредительным собранием. Мэрию, где заседал парламент, охранял отряд волонтеров. Страна была объявлена республикой, создан национальный парламент (дойл), правительство, органы местного самоуправления. Ирландская республиканская армия — так стала называться отныне подчиненная военному министерству республики во главе с К. Бруггой организация ирландских волонтеров²¹.

ИРА была плохо вооружена и обучена, но сильна своей связью с народом. В ее рядах сражались рабочие, мелкие арендаторы, батраки, фермеры, мелкие торговцы, учителя. Все чаще возникали группы добровольцев из арендаторов и мелких фермеров, начинавшие вооруженную борьбу с англичанами по собственной инициативе, без вмешательства «Шин фейн». Именно так действовал в графстве Типперэри отряд крестьян, которым командовал Д. Брин²². Нападения на английских солдат и полицейских, на тюрьмы и административные здания, организация засад на пути следования военных грузовиков принимали, по словам журналистов, «характер эпидемии». Главными очагами выступлений ИРА были южные и западные районы острова — Корк, Керри, Клэр, Голуэй, а на востоке — Дублин. К 1920 г. полицейские, потери которых все возрастали (а вместе с ними рос и страх перед неожиданной атакой отрядов ИРА), начали эвакуироваться из мелких деревень и хуторов и стягиваться в крупные населенные пункты. Целые районы практически освободились от власти англичан.

Каждый день антиколониальной войны оттачивал тактику ИРА. Ее действия превратились в планомерную, хорошо координированную кампанию национального масштаба. ИРА стала вести осаду английских гарнизонов как бы по единому плану. Намеченные объекты осады — военные казармы, полицейские участки, налоговые учреждения — прежде всего отрезались от внешнего мира. Завалы на дорогах, взрывы мостов, нарушение телеграфной и телефонной связи лишали их помощи извне. Затем следовал ночной штурм. Именно так была парализована единым ударом колониальная налоговая служба: в ночь с 4 на 5 апреля 1920 г. во всех 32 графствах были сожжены 153 английских налоговых учреждения. В конце апреля, в годовщину «Красной пасхи», были сожжены 182 полицейских участка, а в ночь на 14 мая — 70 военных казарм. В июле бойцы ИРА проникли на почтамт Дублина и завладели правительственной почтой. Дерзость ИРА, казалось, не имела границ: в один из июльских дней

¹⁹ J. Gleeson. Bloody Sunday. L. 1962, pp. 35—36.

²⁰ А. Д. Колпачков. Идея «3-го пути» в ирландской революции (1919—1921 гг.). «Проблемы новой и новейшей истории». М. 1972, стр. 155.

²¹ T. P. Coogan. The IRA. N. Y. 1970, p. 24.

²² D. Vreen. My Fight for the Irish Freedom. N. Y. 1924, p. 52.

вице-король Ирландии лорд Френч с ужасом увидел на своей утренней корреспонденции пометку: «Просмотрено цензором Ирландской республиканской армии». Операции ИРА по очищению страны от англичан закреплялись созданием на местах республиканской системы управления. Ирландский парламент установил присягу офицеров ИРА правительству республики²³. В освобожденных районах были созданы республиканские суды и полиция (солдаты ИРА, выделенные для несения этих функций).

В этих условиях английское правительство пошло на использование в Ирландии специальных частей, которые были прозваны «черно-пегими». Эта презрительная кличка возникла в связи с тем, что личный состав частей, комплектовавшийся преимущественно из уголовных элементов, был одет в черные брюки и защитного цвета гимнастерки. Кроме них, английские власти применяли «вспомогательные части», созданные из отставных военных. Убийства, поджоги, пытки, изнасилование женщин, систематический разгром и ограбление целых районов с мирным населением стали обычными методами устрашения со стороны «черно-пегих» и «вспомогательных». В борьбе с ними ИРА вначале придерживалась тактики засад, на что каратели отвечали ограблением и уничтожением жилищ в тех местностях, где устраивались засады. Передвигаясь с большой скоростью на военных грузовиках с тяжелыми пулеметами, «черно-пегие» быстро реагировали на действия республиканских отрядов. В кровавых схватках с карателями ИРА несла большие потери.

Осенью 1920 г. ИРА была реорганизована по типу бургских командос (некоторые офицеры ИРА в молодости, во время англо-бургской войны, сражались на стороне буров в ирландской бригаде Брайда). В отличие от английской армии ИРА была организована по территориальному принципу. Графство составляло территорию комплектования дивизии, командир которой был ответствен непосредственно перед генштабом. Дивизия подразделялась на бригады, бригада — на батальоны, батальон — на роты от 20 до 50 человек в каждой. Эти роты прославились как «летучие отряды» ИРА. Они передвигались преимущественно на велосипедах, что обеспечивало их подвижность. Прекрасно зная местность, боец ИРА на велосипеде проезжал по горам и тропам, где не могли пройти военные грузовики. Связь между собой республиканцы держали через членов «Кумман-на-Мбан» (женская организация ИРА), которые часто брали оружие в руки и сражались вместе с мужьями и братьями²⁴. Но действия ИРА осложнились тем, что, помимо превосходства в вооружении, английские власти располагали в Ирландии сложным аппаратом осведомителей из шпионов, информаторов и «офицеров разведки». Костяком этих сил оставалась королевская ирландская полиция, которой было хорошо известно население той или иной местности. Дополнительно английские колонизаторы использовали в тех же целях деградировавшие социальные элементы, а также войсковых офицеров.

Раннее утро 21 ноября 1920 г. было необыкновенно тихим для шумного Дублина. Лишь успокаивающий благовест церковных колоколов да крики чаек, постоянно «патрулирующих» с воздуха мятежную столицу, нарушали молчание. Несколько молодых человек в темно-зеленой форме, крадучись, пробирались по улицам родного города. Ни один из них не проронил ни слова, ибо каждый хорошо знал ту роль, которую он должен был сыграть. Ровно в 9 утра каждый из них безмолвно застыл у дверей номеров в отелях или комнат официальных апартаментов с револьверами в руках. А через несколько минут лишь убитые или раненые английские шпионы остались в качестве доказательства реальности «визита привидений». Этим ударом удалось парализовать всю систему английского шпионажа в Ирландии. Операцию подготовил и возглавил начальник разведывательной службы ИРА М. Коллинз. Его расчет основывался на том, что англичане могут заменять своих солдат, но не смогут сразу найти замену шпионам. «Казни» местных руководящих лиц британской секретной службы привели лондонских политиков и буржуазную прессу в неописуемую ярость. «Кровавый бунт», «Кровавое воскресенье» — такими заголовками пестрели полосы «Times», «Morning Post», «Daily News» и других газет.

²³ А. Н. Байкова. Война ирландского народа за свою независимость. «Новая и новейшая история», 1957, № 5, стр. 107.

²⁴ Л. С. Крылов. В огне ирландских восстаний. «Вопросы истории», 1971, № 12.

Умножавшиеся зверства оккупационных войск заставили военного министра Ирландской республики К. Бруггу принять решение о перенесении военных действий на территорию Англии. Специальные группы ИРА, состоявшие преимущественно из ирландских эмигрантов, поджигали поместья лендлордов, правительственные здания, дома буржуазии, нарушали телеграфную и телефонную связь, выводили из строя электросеть, устраивали крушения воинских эшелонов. Эти группы лихорадили Лондон, Манчестер, Ливерпуль, Глазго, Ньюкасл. Операции подготавливались под руководством начальника технической службы ИРА, 36-летнего инженера Р. О'Коннора. В списке лиц, подлежавших отмщению, значились, в частности, Д. Ллойд Джордж и У. Черчилль. Но люди, готовившие на них покушение, были пойманы. По словам одного из командиров ИРА, проводивших операции на территории Англии, республиканцы «стремились, чтобы английское население почувствовало то же, что чувствовали по всей стране ирландцы во время зверств карателей»²⁵.

Не в силах задушить движение вооруженной рукой, правительство Ллойд Джорджа постаралось зато закрепить раскол в рядах повстанцев: летом 1920 г. был принят закон об образовании сепаратного парламента в Ольстере. В июле 1921 г., рассчитывая больше преуспеть за столом переговоров, чем на поле боя, Ллойд Джордж предложил ирландским руководителям заключить перемирие. После двух туров переговоров 6 декабря были подписаны «Статьи соглашения между Англией и Ирландией», предопределившие раскол страны и предоставление прав доминиона Ирландскому Свободному Государству. Дойл раскололся на сторонников и противников соглашения. В январе 1922 г. большинством всего в 7 голосов договор был ратифицирован. Де Валера ушел в отставку. Президентом стал А. Гриффитс, правительство доминиона возглавил М. Коллинз, военным министром стал Р. Мулкахи вместо беспредельно преданного республиканской идее К. Бругги. Сразу же после ратификации договора дойлом к Де Валере пришли высшие офицеры ИРА К. Бругга, Р. О'Коннор, генерал-квартирмейстер Л. Меллоуз, неустрасимый командир дивизии графства Уотерфорд Л. Линч и другие²⁶. Для них власть и авторитет Де Валеры оставались незыблемыми. Они предложили одним ударом верных республике частей ИРА уничтожить режим доминиона. Однако Де Валера не согласился, ибо признавал только конституционную оппозицию, и заявил, что армия должна подчиняться приказам нового министра обороны. Разочарованная результатом визита, делегация ИРА решила отстаивать независимость, игнорируя правительство доминиона.

11 января офицеры ИРА учредили Военный совет во главе с О'Коннором. Совет заявил, что ИРА есть и остается армией республики, а не доминиона. В конце марта по инициативе Военного совета в Дублин были созданы более 200 делегатов из бригад ИРА. Они приехали на конвент в полной военной форме и с оружием. Выяснилось, что 80% бойцов ИРА — противники договора²⁷. Конвент вынес решение не подчиняться правительству Коллинза и всеми возможными средствами бороться за республику. Избранный им исполком заявил, что он враг «четырех ирландских правительств»: дойла, утвердившего договор; временного правительства доминиона; Дублинского замка (английская администрация) и правительства Ольстера. Исполком тем самым ставил своей задачей сохранение единства страны. Тем временем Коллинз лихорадочно вербовал наемников в «армию порядка», куда уже были включены те 20% подразделений ИРА, которые выступили в поддержку договора. Англия щедро снабдила ее оружием, амуницией и деньгами. Сюда же набирались демобилизованные солдаты британской службы, оказавшиеся теперь на родине не у дел; бывшие ирландские полицейские, отстраненные от службы бойцами ИРА; наконец, отчаявшиеся безработные, ряды которых в годы экономического кризиса 1920—1921 гг. составили 130 тыс. человек.

В стране противостояли друг другу две армии. Бойцов ИРА стали называть «иррегулярными», или «красными»; солдат армии доминиона — «регулярными», или «фрестейтерами» (от английского наименования доминиона «Irish Free State»). В поддержку «армии порядка» выступила католическая иерархия Ирландии, благо-

²⁵ А. Д. Колпак о в. Ирландия — остров мятежный, стр. 52.

²⁶ Т. Р. Сооган. Op. cit., p. 31.

²⁷ Л. С. Крылов. «Зеленый вулкан» в действии. «Вопросы истории», 1970, № 1, стр. 132.

словившая в своем апрельском послании 1922 г. оружие «фрестейтеров». Весной 1922 г. малоземельные фермеры и батраки, среди которых было немало бойцов ИРА, начали захватывать земли лендлордов и отказываться от уплаты аренды. В графстве Лейтрим крестьяне под руководством капитана ИРА Дж. Гральтона поделили между собой поместья лендлорда. Волна захватов распространилась с запада острова на юг, юго-запад и юго-восток. Однако в этой аграрной войне бойцы ИРА действовали стихийно, на свой страх и риск. Армейский исполком по-прежнему отстаивал «чистоту» борьбы за республику и отмежевывался от социальной борьбы масс. Англия была чрезвычайно обеспокоена новым обострением «ирландской болезни» и стремилась излечить ее руками временного правительства доминиона²⁸. Однако новый разгул оранжистов в Ольстере, устроивших очередную серию погромов католического населения весной 1922 г., спутал на время карты Лондона.

Волна возмущения черносотенными погромами в Ольстере охватила всю страну. 14 апреля отряд бойцов ИРА под командованием Р. О'Коннора, П. О'Доннела и Л. Меллоуза захватил здание «Четырех судов» в самом центре Дублина и несколько домов на О'Коннел-стрит. Здание «Четырех судов», двери и окна которого были заложены мешками с песком, а в амбразурах установлены пулеметы, стало штаб-квартирой ИРА. Штаб «фрестейтеров» находился в оставленных английскими войсками казармах Беггарс Буш. Правительство Коллинза неизбежно утратило бы всякий престиж, если бы не выступило против оранжистского разгула. К тому же Коллинза беспокоила перспектива объединения «активного и пылкого республиканского меньшинства» в лице ИРА с революционными рабочими и крестьянами²⁹. Коллинз встретился с Де Валерой, и они пришли к соглашению о совместных действиях против Белфаста. 20 мая было решено также воссоздать на предстоявших 16 июня выборах в дойл единый шинфейнеровский блок³⁰. Но именно ослабления борьбы в лагере «Шин фэйн» более всего опасалась Англия. Коллинз был вызван в Лондон «для объяснений» и под английским нажимом порвал соглашение с Де Валерой. На выборах 16 июня сторонники доминиона получили большинство и готовились нанести с помощью Англии решительный удар по республиканцам.

22 июня на Итон-Плэйс в Лондоне на пороге своего дома был убит вдохновитель и организатор кровавых оранжистских погромов в Ольстере отставной фельдмаршал Г. Вильсон. Стрелявшие в Вильсона ирландцы Р. Данн и Дж. О'Сюлливан (один из них был инвалидом войны, потерявшим ногу) даже не пытались скрыться. При аресте они заявили, что действовали исключительно по собственной инициативе. На следующий день после покушения О'Коннор сообщил корреспондентам газет, что штаб-квартира ИРА не имела никакого отношения к этой акции. Тем не менее английские власти не преминули воспользоваться данным случаем в качестве предлога для развертывания белого террора³¹. Грохот первого орудийного залпа правительственной артиллерии по зданию «Четырех судов» ранним утром 28 июня возвестил о начале кровопролитной гражданской войны. В ее огне погиб, защищая последний оплот республиканцев в Дублине — гостиницу «Хаммер Хоутел», К. Бругга. В неравном бою с «фрестейтерами» погиб и Л. Линч. Были расстреляны правительством доминиона Р. О'Коннор и руководитель отдела пропаганды ИРА англичанин Э. Чайлдерс.

ИРА оказалась не в силах противостоять хорошо вооруженной и обученной армии доминиона и осенью 1922 г. перешла к партизанским методам ведения войны. Однако поддержка ее народными массами стала ослабевать, ибо руководство ИРА по-прежнему не решалось соединить национальную борьбу с классовой. Только объединив национальное и социальное движение крестьян и рабочих в один мощный поток, можно было спасти республику. Именно к такому выводу пришли ирландские коммунисты, предложившие Исполкому ИРА немедленно принять программу социальных преобразований³². Этого требовал и наиболее последовательный и дальновидный лидер ИРА

²⁸ «Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons». Vol. 150, col. 1194.

²⁹ У. Черчилль. Мировой кризис. М.-Л. 1932, стр. 228.

³⁰ J. L. McCracken. Representative Government in Ireland. A Study of Dail Eireann, 1919—1948. L. 1958.

³¹ E. Burns. British Imperialism in Ireland. Dublin, 1931.

³² «Worker's Republic», 12.VIII.1922.

Л. Меллоуз, когда в сентябре 1922 г. из тюремных застенков он прислал в штаб ИРА знаменитое послание, предлагая Исполкому обратиться к народу с новым революционным воззванием, в основу которого была бы положена программа ирландских коммунистов³³. Однако стоявшее у руководства ИРА левое крыло «Шин фейн» отказалось возглавить социальную борьбу, обнаружив тем самым предел своей революционности, и обрекло республику на гибель. 27 апреля 1923 г. президент подпольной республики Де Валера обратился к ИРА с призывом прекратить борьбу, но не сложив, а спрятав оружие. ИРА ушла в подполье. Режим доминиона утвердился как форпост английского империализма.

Пресмыкательству правящей партии доминиона «Кумман-на-Гэл» перед Англией была противопоставлена борьба за национальную независимость со стороны созданной в 1926 г. новой партии «Фианна файл» («Солдаты судьбы»), куда вошли часть рабочих, фермеры, демократическая интеллигенция, мелкие и средние промышленники. Экономический кризис 1929—1933 гг., разразившийся и в Ирландии, привел к новому обострению классово-борьбы в городе и деревне³⁴, что вызвало значительные сдвиги и в ИРА. Она по-прежнему действовала подпольно. Военные учения проводились под покровом ночи на скрытых туманом полях или в рощах. Явки связных могли быть в хибарке батрака или в фермерской усадьбе, в доме учителя или в лачуге безработного. Все новые и новые бойцы произносили в ночной тиши: «Торжественно клянусь, что отдам все силы во имя национальной независимости и Ирландской республиканской армии, буду беспрекословно подчиняться всем распоряжениям моих офицеров и хранить тайны этой организации»³⁵. Новые веяния появились и в печатном органе армии «An Phoblacht» («Республика»). Здесь все чаще перепечатывались статьи Дж. Конноли, помещались материалы о жизни и деятельности В. И. Ленина, об успехах трудящихся СССР, рассматривались вопросы совместных действий пролетариата с крестьянством в борьбе за национальное и социальное освобождение.

События 1931 г. выявили далеко зашедшее социально-политическое размежевание в ИРА. Тайно съехавшиеся в сентябре делегаты различных соединений ИРА создали политическую организацию «Саор Эйре» («Свободная Ирландия»). Своей целью она ставила создание нового руководства рабочего класса и трудящегося крестьянства; низвержение гнета британского империализма и ирландских буржуа; образование Ирландской республики на основе обобществления средств производства, распределения и обмена³⁶. Однако «Саор Эйре» не имела сколько-нибудь прочных связей с авангардом рабочего движения. Ее руководители агитировали против вступления членов организации в профсоюзы, говорили о «новой христианской социальной религии» в будущей республике. Основная масса членов ИРА шла за «Фианна файл». Правительство доминиона, возглавившееся У. Кострейвом, в обстановке обострения классово-борьбы и усиления вылазок ИРА осенью 1931 г. объявило вне закона все прогрессивные организации страны, в их числе ИРА и «Саор Эйре». Однако, несмотря на террор, парламентские выборы 1932 г. принесли победу оппозиционной партии «Фианна файл». Правительство возглавил Де Валера. ИРА вышла из подполья. Главную свою задачу она видела в ликвидации раскола страны, то есть в воссоединении с ней Ольстера.

Генштаб ИРА разрабатывал план возвращения Ольстера. Штаб армии возглавлял теперь Ш. Рассел, необыкновенно большой притягательной силы человек, еще мальчишкой сражавшийся вместе с Конноли у дублинского почтамта в 1916 году. В 1922 г. Расселу был предложен высокий чин в армии доминиона, но он отказался. В 1927 г. Де Валера предложил ему пост в руководстве «Фианна файл», но и на этот раз Рассел отказался, направив всю свою энергию на реорганизацию рядов ИРА. План генштаба предусматривал бросок бригад освобождения через границу Ольстера. Ответные действия английских войск должны были, по мнению штаба, вынудить Де Валеру, отрицательно относившегося к идее присоединения Ольстера силой, направить на помощь ИРА регулярную правительственную армию, что должно было обеспечить успех

³³ «Worker's Republic», 30.IX.1922.

³⁴ См. Дж. Ларкин (Младший), С. Мэррей. Жизнь и борьба рабочего класса и крестьянства в Ирландии. М. 1930.

³⁵ S. O'Callaghan. Op. cit., p. 116.

³⁶ T. P. Cogan. Op. cit., p. 59.

операции. Каждый юноша, вступавший в ряды ИРА в 30-е годы, мечтал сражаться «на границе». При обучении офицерского состава одним из основных курсов было изучение территории вдоль границы с Ольстером. Но план присоединения Ольстера военным путем сорвался. В стране подняли голову фашисты-«синерубашечники».

Подобно Муссолини, совершившему поход на Рим, глава «синерубашечников» О'Даффи надеялся совершить поход на Дублин. Была даже назначена дата предполагаемого марша — 22 августа 1933 года. О'Даффи незадолго до этих событий занимал пост шефа полиции. И в самой полиции и в правительственной армии у него имелись сторонники. Зная, что ИРА и верные правительству регулярные войска выступают против, О'Даффи направил послание руководству армии и полиции с призывом поднять мятеж. Тут полицейское и армейское руководство заколебалось. Эти колебания оказались фатальными для О'Даффи: Де Валера успел основать для борьбы с «синерубашечниками» собственные полицейские силы, возглавлявшиеся полковником Бромом, которые получили в народе прозвище «гончие Броя». Они носили гражданскую одежду, но были вооружены, причем регулярная полиция относилась к ним как к своеобразному гестапо. Еще на парламентских выборах в январе 1933 г. имели место кровавые стычки фашистов с бойцами ИРА, вставшей на защиту «Фианна файл». О'Даффи попытался теперь овладеть органами власти на местах с тем, чтобы они не подчинялись центральному правительству. Но и здесь в борьбу с «синерубашечниками» вступила ИРА. О'Даффи отменил поход на Дублин. В сентябре 1933 г. «синерубашечники» слились с оппозиционной партией «Кумман-на-Гэл» и кулацкой Партией центра в Партию объединенной Ирландии, переименованную позже в «Фине гэл» («Объединенные ирландцы»).

В период борьбы с фашистами процесс полевения в рядах ИРА продолжался. Об этом свидетельствовал тот факт, что на учредительном съезде Коммунистической партии Ирландии в дублинском «Доме Конноли» в июле 1933 г. большинство участников являлись членами ИРА. Об этом же свидетельствовало и образование организации «Республиканский конгресс» внутри ИРА в сентябре 1934 г., противопоставившей свою программу действиям правого руководства ИРА, поддерживавшего правительство Де Валеры в его реакционной внутренней политике под лозунгом «предоставления правительству шанса» и исключавшего коммунистов из рядов ИРА. В манифесте, изданном левыми республиканцами в апреле 1934 г., говорилось: «Мы убеждены, что нельзя установить республику Объединенной Ирландии иначе как посредством борьбы, сметающей капитализм с ее пути... Поэтому та готовность служить республике, которая выражается на словах вождями, связанными тесными узами с ирландским капитализмом, может только ввести в заблуждение искренних республиканцев и отвлечь их от борьбы за свободу»³⁷. На конгресс была приглашена компартия, которая присоединилась к нему в качестве секции, рассматривая «Республиканский конгресс» как шаг на пути создания единого антиимпериалистического фронта.

Занятое внутренней борьбой против «красных», мелкобуржуазное руководство ИРА оставалось, однако, верным прежнему курсу — вооруженной борьбе за республику (Ирландия была еще доминионом) и объединение страны. Усиление сторонников социальной революции в ИРА чрезвычайно обеспокоило и правительство. Де Валера повернул теперь «гончих Броя» против ИРА. Начались повальные обыски в домах бойцов ИРА с целью изъятия оружия. В один из зимних дней 1934 г. в резиденцию Де Валеры был приглашен начальник штаба ИРА Ш. Рассел. В ответ на требование президента сложить оружие и прекратить военные действия как «потерявшие» в сложившихся условиях всякий смысл Рассел ответил отказом. Соглашения достичь не удалось. 19 июля 1936 г. в графстве Корк был убит членами ИРА английский вице-адмирал Г. Соммервил. Убийство послужило поводом для объявления ИРА вне закона³⁸. ИРА вновь ушла в подполье, но не сложила оружия. Все меньше становилось в ее рядах сторонников социальной революции. В ней укрепились теперь позиции «чистых» политиков. Несмотря на условия подполья, ИРА послала 300 своих бойцов в Испанию, где в составе интернациональных бригад они сражались против Франко³⁹.

³⁷ «Коммунистический интернационал», 1934, № 32—33, стр. 75.

³⁸ T. Ireland. Ireland's Past and Present. N. Y. 1942, p. 726.

³⁹ S. O'Callaghan. Op. cit., p. 146.

Оставаясь верной традиционному лозунгу «Трудность Англии — шанс для Ирландии», ИРА не преминула использовать предвоенные затруднения метрополии. В начале 1939 г. генштаб ИРА и подпольное правительство республике привели в действие «план С». В январе 1939 г. подпольное правительство и штаб-квартира ИРА предъявили ультиматум правительству Н. Чемберлена. Одновременно копии ультиматума были направлены премьеру Северной Ирландии, а также Ф. Д. Рузвельту, Гитлеру и Муссолини. Ультиматум гласил: «Имеем честь информировать Вас, что правительство Ирландской республики рассматривает находящиеся в Ольстере английские войска как враждебную армию, требует их немедленной эвакуации и отказа английского правительства от вмешательства во внутренние дела Ирландии»; в случае, если английское правительство в течение 4 дней не даст ответа на ультиматум, «мы активно вмешаемся в хозяйственную и военную жизнь Вашей страны подобно тому, как Англия вмешалась в нашу жизнь»⁴⁰. Под ультиматумом стояли подписи Ш. Рассела, С. Хейса и других лидеров ИРА. Листовки с изложением ультиматума были распространены в населенных ирландцами районах Лондона, в Северной Ирландии и в Эйре (так стала именоваться с 1937 г. Ирландская республика).

Английское правительство не удостоило ультиматум ответом. 17 января «план С» был введен в действие. Более 8 месяцев бомбы рвались то в одном, то в другом районе Англии. Удары были обрушены на центры энергосистемы, городского хозяйства и связи многих городов. Нападениям не подвергались лишь населенные национальными меньшинствами города Шотландии и Уэльса. Массовые аресты проживавших в Англии ирландцев, слежка, доносы, казни лихорадили страну. Правительство Эйре поспешило отмежеваться от операций ИРА и усилило преследования как ее членов, так и коммунистов. Была запрещена Коммунистическая партия Ирландии. В защиту заключенных созывались митинги и демонстрации в Дублине и других городах. На одном из таких митингов видный деятель ИРА О'Доннел заявил: «Мы не располагаем в настоящий момент силой, чтобы вырвать нашу страну из-под власти Англии, но мы можем продолжать наши усилия, чтобы показать, что только ждем удобного случая для того, чтобы принудить Англию убраться отсюда»⁴¹. Партизанская война то вспыхивала, то затухала вплоть до осени 1941 года.

Ранним утром 8 сентября 1941 г. во двор казарм Гражданской гвардии вышел из здания, еле держась на ногах, приземистый человек лет тридцати. Руки и босые ноги его были закованы в цепи, вокруг шеи болталась веревка, он едва мог говорить. Это был С. Хейс, глава генштаба ИРА, один из тех, кто подписал ультиматум и «план С» в 1939 г., и затем возглавлял операции ИРА. После мучительных пыток он был расстрелян по приказу правительства. ИРА фактически прекратила свое существование. Она вновь была воссоздана и начала боевые действия только в 1954 г., когда у власти встала реакционная партия «Фине гэл». Причиной новой активизации ИРА явилось все еще длившееся сохранение навязанного Англией раздела страны, выход Ирландии в 1949 г. из Содружества, вступление ее в так называемый Европейский совет, а также общий подъем национально-освободительной борьбы после второй мировой войны. В Эйре то был своеобразный протест части молодежи из среды рабочих, ремесленников, батраков, служащих и интеллигенции против низведения республики до положения прозябающей провинции, против засилья англичан, все еще владевших лучшими землями в стране и задававших тон в ирландском обществе.

Руководство ИРА вернулось к плану 1935—1936 гг. об атаке границы Ольстера. Месяца не проходило без атак ИРА на британские таможенные посты и полицейские блокгаузы. Это казалось невероятным, но запрещенная обоими ирландскими правительствами и неоднократно осужденная с амвона католической церковью ИРА все более пополнялась за счет молодежи, проявлявшей чудеса героизма в борьбе с теми, кого она считала оккупантами. Тем не менее оружие не смогло помочь даже приблизиться к решению вопроса о единстве. «Кампания на границе» постепенно теряла поддержку среди широких народных масс. От военных операций страдали мирные жители, а североирландские реакционеры получали лишний повод раздувать антиреспубликанские настроения и усиливать полицейский террор в Ольстере. И в марте 1962 г.

⁴⁰ Ibid., p. 152.

⁴¹ «Коммунистический интернационал», 1940, № 8, стр. 84.

подпольная ИРА заявила о прекращении боевых действий на границе с Ольстером, хотя ее штаб при этом оговорил, что данное решение не означает признания статуса⁴². Организационно ИРА по-прежнему оставалась связанной с националистической партией «Шин фейн». Неудачи кампании 1954—1962 гг. убедили наиболее дальновидных руководителей ИРА в необходимости выработать социально-политическую программу, которая обеспечила бы армии широкую поддержку народных масс. Наличие такой программы оказалось тем более необходимым в условиях нового этапа ольстерского кризиса, начало которому положили события осени 1968 г. в Дерри⁴³.

Движение борцов за гражданские права в Северной Ирландии вызвало разногласия в руководстве ИРА и «Шин фейн» по вопросам тактики и конечных целей борьбы в сложившихся условиях. Внутренняя борьба была столь острой, что привела в начале 1970 г. к расколу в ИРА и «Шин фейн» на «официальное» (или «красное») и «временное» (или «традиционное») крылья⁴⁴. «Официальная» ИРА исходит из того, что при отсутствии широкой разъяснительной и пропагандистской работы среди населения вооруженная борьба за единство страны сама по себе привести к желаемым результатам не может. Лидеры этого крыла выступают за широкое использование политических методов с целью завоевания на свою сторону масс; за участие ИРА во всех выступлениях трудящихся, будь то забастовки, демонстрации бездомных либо безработных, митинги протеста против «общего рынка» или борьба против захвата ирландских земель иностранцами. Вместе с тем руководство «официального» крыла считает, что нельзя полностью отказываться и от вооруженной борьбы. Начальник штаба «официальной» ИРА К. Гулдинг, выступая летом 1971 г. в Корке, заявил: «Мы стремимся к тому, чтобы добиться полного освобождения ирландского народа мирным путем; но, к сожалению, не в нашей власти определить, какой путь изберут силы империализма и эксплуатации, чтобы лишить народ его прав, и тогда нашим ответом будут бомбы и пули»⁴⁵. Конечной целью своей борьбы «официальная» ИРА провозглашает создание в единой Ирландии рабоче-крестьянской республики, которая заложит основы для построения социализма в стране⁴⁶.

«Временное» крыло ИРА придерживается традиционного взгляда «чистых республиканцев», согласно которому разгромить силы юнионизма, североирландской реакции и заставить Англию согласиться на воссоединение страны можно только с помощью оружия⁴⁷. Отсюда та тактика террористических акций, проводимая «временной» ИРА, которую резко осудила Компартия Ирландии. На своем XV съезде в Белфасте (октябрь 1971 г.) она заявила, что подобные действия «временной» ИРА «лишь способствуют подрыву единства трудового народа, углублению религиозной вражды и укреплению той самой основы раскола, пользуясь которым Англия обеспечивает свое господство в стране»⁴⁸. Расхождения в методах борьбы между фракциями ИРА на руку лишь английским властям.

Резкое обострение социальных противоречий, лежащих в основе ольстерского кризиса⁴⁹, не позволяет лидерам «временной» ИРА и «Шин фейн» отмежеваться от вопросов классовой борьбы. Вот почему они вновь подняли на щит теорию «христианского социализма», призывая, однако, к созданию в объединенной Ирландии такой республики, которая будет не социалистической⁵⁰. Таким образом, налицо новый, очень сложный этап развития освободительной борьбы ирландского народа как в Эйре, так и в Ольстере.

⁴² В. Матвеев, Л. Седин. Зелень разных оттенков. М. 1963, стр. 86.

⁴³ См. А. Д. Колпаков. Проблема Ольстера. «Новая и новейшая история», 1971, № 1.

⁴⁴ См. «Morning Star», 28.III.1972.

⁴⁵ «Morning Star», 19.IV.1972.

⁴⁶ «Правда», 25.IV.1972.

⁴⁷ «Morning Star», 28.III.1972.

⁴⁸ «Новое время», 1972, № 3, стр. 13.

⁴⁹ См. подробнее: А. Д. Колпаков. Трагедия Северной Ирландии. «Мировая экономика и международные отношения», 1972, № 9.

⁵⁰ «Новое время», 1972, № 3, стр. 13.